Бежтинцы и бежтинский язык

Халилов М.Ш.

Бежтинский язык — один из бесписьменных языков Дагестана. В статье приводятся основные сведения о языке и его диалектах, о народе, его истории и местах расселения. Научное изучение бежтинского языка начинается с 50-х гг. прошлого века в ряде фундаментальных исследований. Издан полный Бежтинско-русский словарь, краткие грамматические очерки. Автор указывает, что «бежтинский язык относится к числу малоизученных языков. Соответственно, необходимо более полно охарактеризовать вопросы грамматики бежтинского языка».

Ключевые термины: бежтинский язык, бежтинцы, тлядальцы и хашархотинцы, Цунтинский район, Кварельский район

Bezhta is one of the unwritten languages of Dagestan. The article gives a basic introduction to the language and people, Bezhta dialects, the area of residence and history of the people, and previous studies of the Bezhta language, which began in the 1950s. The foundational research works devoted to Bezhta include a Bezhta-Russian dictionary, short grammatical sketches, and a recent monograph on Bezhta grammar. Nonetheless, the author argues that Bezhta is understudied and that more research is necessary to produce a fuller description of Bezhta grammar.

Key words: Bezhta language and people, Tsunta district, Kvarel district, Tladal, Khasharkhota

Бежтинский[1] (варианты — бежитинский, бежитский, бежитинско-гунзибский, капучинский, капучино-гунзибский, капучинско-гунзибский, хванский) язык относится к цезской (дидойской) подгруппе аваро-андо-цезской (аваро-андо-дидойской) группы нахско-дагестанской (восточнокавказской) ветви северокавказской семьи.

Самоназвание бежтинцев — *бежкьаса*, бежтинского языка — *бежкьалас миц.* Этноним *бежкьас* (ед. ч.) ʻбежтинецʼ и *бежкьаса* (мн. ч) ʻбежтинцыʼ происходит от названия крупного и основного населенного пункта Бежта (*Бежкьа* < *беж* ʻзагон, скотный дворʼ + аффикс суперэссива со значением ʻна, надʼ, *бежкьа* ʻна загоне, на скотном дворе'). Селение Бежта находится у самого подножья Большого Кавказского хребта (на высоте более 1650 метров над уровнем моря) в бежтинской котловине. Аварцы их называют *бежтIал*, *хьванал*, цезы — *кебура*, а грузины — *капучелеби*, *лекIи* // *лекIеби* (*лекIи* — ʻлюбой дагестанец'). Название «капучинский» по происхождению является грузинским (ср. груз. *тIкъапIучIи* ʻтулуп, шубаʼ > *тIкъапIучIелеби* — а) ʻлюди, носящие тулупы, шубыʼ, б) ʻбежтинцыʼ > Капуча (название сел. Бежта)), от него образованы этноним «капучинцы» и прилагательное «капучинский». Названия «хваны» и «хванский» связаны с названием реки, протекающей через сел. Бежта < авар. *Хьван гIор* // *Хьваназул гIор* ʻрека Хвановʼ (на снеговых вершинах гор Балакуво (около 4000 метров), Зидаг и др. берет начало горная река Хзанор) < авар. *хьван-и* ʻлошадьʼ < *хьван-ал* (**-ал** показатель множественного числа) — а) ʻлошадникиʼ, б) ʻлюди, живущие вдоль реки *Хьван гIор*ʼ (под «хванами» подразумеваются бежтинцы и гунзибцы).

[1] Часть названий (бежитинско-гунзибский, капучино-гунзибский, капучинско-гунзибский, хванский) имеет более широкий объем, и к тому же они являются устаревшими названиями, которые в научной литературе практически не встречаются. К настоящему времени (примерно последние сорок лет) прочно устоялось название русск. *бежтинский* и англ. *Bezhta*.

Термин «хванский» включает в себе бежтинский и гунзибский языки.

В Конституции Дагестана бежтинский язык определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана. В состав бежтинской этнической группы входят собственно бежтинцы, тлядальцы и хашархотинцы.

С древнейших времен самые тесные связи бежтинцы имели с грузинами восточной Кахетии. В XX столетии в 1944 г. бежтинцы (особенно бежтинцы, живущие в селении Мтисдзири (старое название *Арешо*) Грузинской ССР, по-бежтински — *Аршо* // *Аьйшоь*) были депортированы в Чечено-Ингушетию, а в 1957 г. все вернулись обратно: одна часть бежтинцев — в свои села (Бежта, Тлядаль и Хашархота), а другая часть отправилась в Кахетию. Чтобы бежтинцы не вернулись обратно свое прежнее село Мтисдзири, оно было полностью разрушено и сожжено, и бежтинцам определили новое, совершенно не обжитое болотистое место, которое впоследствии бежтинцы превратили в новое селение — Чантлискуре (груз. *Чантлискъуре* ‘ущелье папоротников’, бежт. *Чантакъури*, *Чанталаъ*) Кварельского района Республики Грузия. Бежтинцы, жившие и ныне живущие в Грузии, владеют грузинским языком.

В 1991 г. часть бежтинцев из селения Чантлискуре Кварельского района переселилась в села Восход, Вперед, Заречное, Рыбалко Кизлярского районов Республики Дагестан.

Все три села (Бежта, Тлядал и Хашархота) в составе Бежтинского сельского совета с марта 1926 г. входили в Анцухо-Капучинский район, который в октябре 1926 г. был переименован в Тляратинский район. В 1955 г. Бежтинский и Тлядальский сельские советы были включены в состав вновь образованного Цунтинского района (дата образования 1930 г. и дата ликвидации 1944 г.) с районным центром в селении Бежта. В связи с переносом районного центра из селения Бежта в Кидеро в 2002 г. была создана самостоятельная административная единица — Бежтинский участок в составе Цунтинского района.

Собственно бежтинцы проживают в селение Бежта Бежтинского участка Цунтинского района, расположенного на высоте 1650 метров над уровнем моря, в селах Качалай Бабаюртовского и Вперед, Рыбалко Кизлярского районов Республики Дагестан, а также в городе Махачкала.

На хашархотинском диалекте говорят жители населенных пунктов Хашархота Бежтинского участка Цунтинского района и Качалай Бабаюртовского района, а также жители села Сарусо Кварельского района Республики Грузия. От самого названия-этнонима *хъашайхъо* // *хъашархъо* ʻхашархотинцыʼ происходит название хашархотинский диалект (*хъашайхъолас миц* ʻхашархотинский языкʼ). Аварцы их называют *хьванал*, *хашархотIисел*. Топоним *Хъашайхъокьа* // *Хъашархъокьа* ʻХашархотаʼ — наименование населенного пункта — в грузинских источниках встречается под названием *Сагълис убани* (< *дзагълис убани*, что означает ʻквартал собакʼ).

На тлядальском диалекте говорят жители населенных пунктов Тлядаль Бежтинского участка Цунтинского района (местное название *ГьалIод*, по-аварски *Кьадал*), а также переселенцы из этого села, живущие в селах Караузек Бабаюртовского района и Александрийское, Александро-Невское Кизлярского района. Носители тлядальского диалекта также живут в селе Чантлискури Кварельского муниципалитета в Грузии, часть из которых в 90-х гг. XX столетия переселилась в села Заречное, Малая Арешевка, Рыбалко Кизлярского района Республики Дагестан. От самого топонима *ГьалIо-д* происходит название этнонима *гьалIо-с* ген. I (ед.ч.) — *гьалIо-с-а* (мн.ч.) ʻтлядалец — тлядальцыʼ, тлядальский диалект (*гьалIолас миц* ʻтлядальский языкʼ). Аварцы их называют *хьванал*, *кьадалисел*. Значение топонима и этнонима десемантизировано. Топоним *ГьалIод* ʻТлядальʼ — наименование населенного пункта — в грузинских источниках встречается под названием *Калаки* ʻгородʼ.

Способ расселения бежтинцев зависит от места их проживания. В горах, в селах Бежта, Тлядаль, Хашархота

Бежтинского участка Цунтинского района, и на равнине, в селах Качалай и Караузек Бабаюртовского района, бежтинцы проживают компактно. В селах Бежта и Качалай проживают носители собственно бежтинского диалекта, в селах Хашархота и Качалай живут носители хашархотинского диалекта, а в населенных пунктах Тлядаль и Караузек — носители тлядальского диалекта.

Бежтинцы, проживающие в низменной части Дагестана, особенно в селах Кизлярского и Тарумовского районов (Александрийское, Александро-Невское, Рыбалко, Восход, Вперед, Заречное, Малая Арешёвка), представляют смешанный способ расселения, т. е. в одном селении могут одновременно проживать представители разных диалектов бежтинского языка (например, в селах Рыбалко, Заречное живут носители собственно бежтинского и тлядальского диалектов), или в каком-то селе представители одного диалекта могут преобладать в количественном отношении (например, в селении Вперед преобладают носители собственно бежтинского диалекта). Бежтинцы в селах Кизлярского и Тарумовского районов проживают с другими национальностями — с аварцами, кумыками, цезами (дидойцами) и т. д.

В исторических описаниях греческих и римских географов первых веков нашей эры, а также в старых армянских и грузинских рукописях говорится о дидойских народностях (племенах), куда входили и бежтинцы. В литературе же их начали дифференцировать с XVIII в. В конце XVIII столетия появляются первые сведения о бежтинцах, обычно под названием «капучинцы».

Во всех переписях населения, проводившихся до 1926 г. включительно, бежтинцы зафиксированы как народность, а в дальнейших переписях (за исключением переписи населения 2002 г.) их включают в состав аварцев, и официальные данные об их численном составе не приводятся.

Последняя перепись, в которой бежтинцы учитывались как самостоятельная этническая группа, проводилась в 1926 г.

Согласно этой переписи, бежтинцев насчитывалось 2549 чел., включая гинухцев. По оценочным данным, полученным от сельских администраций (1998 г.), численность бежтинцев достигала более чем 10 тыс. человек.

По данным Всероссийской переписи 2002 г., в которую бежтинцы были включены официально, их число составляет около 6198 чел., а по последней переписи (2010 г.) — 5958 чел. По официальным данным к населению Российской Федерации это составляет 0,001 %, а к населению Дагестана — 0,3 %. В настоящее время по данным хозяйственных книг администраций каждого села, в котором проживают бежтинцы, их число составляет более 12 тыс. человек. Соответственно, к населению Российской Федерации — 0,01 %, к Дагестану — 0,48 %.

Бежтинцы, живущие в Грузии с конца XX столетия, были вынуждены мигрировать в Дагестан. До миграции число бежтинцев достигало более двух тысяч человек. В настоящее время численность бежтинцев в селах Чантлискури и Сарусо Кварельского муниципалитета Республики Грузия достигает примерно 1 тыс. человек.

Все бежтинцы владеют бежтинским языком. Наличие бежтинцев, не владеющих бежтинским языком, можно предполагать лишь среди детей, которые растут городе в последнее десятилетие (их число весьма незначительное). Большая часть гунзибцев и взрослая часть гинухцев владеют бежтинским языком. Вторым родным языком для бежтинцев является аварский язык. Уровень знания аварского языка среди бежтинцев высокий. Русским языком владеют практически все бежтинцы, монолингвами являются лишь дети дошкольного возраста.

Бежтинцы в основном общаются на своем родном бежтинском языке в пределах своих населенных пунктов. Языком общения между гунзибцами (частично с гинухцами) и бежтинцами также служит бежтинский. На территории Западного Дагестана для бежтинцев, также как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский литературный язык, который также преподается и

изучается в школах бежтинских населенных пунктов. В Дагестане языком межнационального общения служит русский.

Письменности на бежтинском языке нет. Он является бесписьменным и функционирует как разговорно-бытовой. Языком обучения (и как родной язык) официально для бежтинцев является аварский литературный язык. Однако на первой стадии обучения детей в начальных классах (особенно, в первом классе) учителя используют родной бежтинский язык как средство общения с учащимися, так как дети не знают ни аварского, ни русского языков.

Сведений по истории бежтинского языка нет. В формировании и сохранении языка основную роль сыграл богатый по жанрам бежтинский фольклор. Первые письменные тексты на бежтинском языке появились относительно недавно, когда были изданы на бежтинском языке две книги Библии: «Евангелие от Луки» (перевод М.Ш. Халилова, [1999]) и «Книга Притчей Соломоновых» (перевод М.Ш. Халилова, [2005]). В них использован аварский алфавит на русской графической основе с учетом фонетических особенностей бежтинского языка (в языке 30 гласных и 34 согласные). Проект бежтинского алфавита М.Ш. Халиловым был опубликован в газете «ЗахIматалъе рецц» («Слава труду») Цунтинского района Республики Дагестан в 1990 г.

Бежтинский язык наиболее близок к гунзибскому языку, с которым он образует особую генетическую ветвь внутри цезских (дидойских) языков — восточноцезскую (восточнодидойскую) подгруппу. В лексике и частично в фонетике и морфологии бежтинского языка отразились влияние аварского и грузинского языков, однако к каким-либо структурным изменениям это не привело. В качестве лексических заимствований в языке представлены также слова из арабского, армянского, персидского, русского и тюркских языков.

Первые материалы по бежтинскому языку мы встречаем в сравнительном словаре Л.С. Палласа [1787, 1789]. О бежтинском

языке упоминает П.К. Услар [1889] в письмах к А.А. Шифнеру, рассматривая его как наречие дидойского языка. Небольшой грамматический очерк по бежтинскому языку оставил кавказовед Р.Ф. Эркерт [Erckert 1895]. Материалы по бежтинскому языку (грамматический очерк, список слов) представлены у А.М. Дирра [1909, 1913]. Большую роль в изучении цезских языков, в том числе бежтинского, сыграли грузинские ученые И.В. Мегрелидзе [1940] и Э.А. Ломтадзе [1956].

Разностороннее и глубокое изучение бежтинского языка как самостоятельной языковой единицы началось в 50-х гг. XX в. с выходом монографии Е.А. Бокарева [1959], где бежтинский язык представлен тлядальским диалектом. Автором кратко очерчены фонетические и морфологические отличия между собственно бежтинским и тлядальским диалектами, описана фонетическая система языка, приведены сведения об именах существительных, прилагательных, числительных, местоимениях. Более подробно дан глагол. Освещены результаты сравнительно-исторического изучения цезских языков. Представлено большое число лексем общецезского фонда. Здесь же рассмотрены звуковые соответствия между языками цезской подгруппы, а также грамматический фонд цезских языков.

Грамматический строй бежтинского языка наиболее полно освещен в специальной монографии Г.И. Мадиевой [1965]. Объем книги составляет 204 страницы, она написана по схеме Е.А. Бокарева. В ней вначале дается история изучения бежтинского языка, затем фонетические, морфологические и лексические отличия между диалектами бежтинского языка. Подробно описана фонетика бежтинского языка: система согласных и гласных фонем, фонетические процессы, ударение. Кратко рассматривается исконная и заимствованная лексика. В морфологии подробно рассмотрены все знаменательные и служебные части речи с характерными для них категориями. К этой работе приложен небольшой бежтинско-русский словарь (более 1840 слов).

В 1995 г. впервые опубликован полный «Бежтинско-русский словарь» [Халилов 1995]. Словарь представляет собой первый опыт собирания и обобщения лексического состава бежтинского языка и включает в себя около 8000 слов бесписьменного бежтинского языка. Словарные статьи иллюстрированы свободными и устойчивыми словосочетаниями, фразами, идиоматическими выражениями, пословицами, поговорками. Опорным диалектом является собственно бежтинский. Лексические диалектизмы (слова тлядальского и хашархотинского диалектов) даны самостоятельными словарными статьями. Кроме того, в словарь вошли топонимы и микротопонимы, антропонимы (собственные имена мужчин и женщин, прозвища), названия тухумов и их ветвей бежтинцев, а также краткий грамматический очерк бежтинского языка и русско-бежтинский указатель (более 9 тыс. слов) к словарю. В настоящее время подготовлен первый «Бежтинско-русский фразеологический и фольклорно-этнографический словарь» (М.Ш. Халилов). В словарь включаются фразеологические единицы, пословицы, поговорки и крылатые выражения. Самостоятельными списками даны бежтинские благопожелания, поучения, бранные слова, проклятия, народные поверья, приметы, толкования снов, заговоры, загадки, считалки, скороговорки, забавные выражения, а также бытовые метки для обозначения принадлежности.

Опубликованы также краткие грамматические очерки по бежтинскому языку [Бокарев, Мадиева 1967; Кибрик 1981, 2004; Алексеев 2002; Тестелец 1998, 2004; Халилов 1995, 1997, 1998, 2000]. По отдельным вопросам лексики, фонетики, морфологии, словообразования и синтаксиса бежтинского языка имеются многочисленные статьи и тезисы, а также материалы бежтинского языка отражены в монографических и диссертационных исследованиях по дагестанским языкам. В 1981 г. автором статьи защищена кандидатская диссертация по лексике бежтинского языка [Халилов 1981].

Бежтинский язык относится к числу малоизученных. На сегодняшний день неразработанными и до конца не исследованными остаются многие вопросы морфологии синтаксиса, словообразования, лексики и фразеологии бежтинского языка. Соответственно, необходимо более полно описать вопросы грамматики бежтинского языка. В настоящее время в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (г. Лейпциг, Германия) проводится подробное исследование для написания монографии по грамматике бежтинского языка. В монографии будут представлены следующие разделы: «Фонетика» (Маджид Халилов), «Морфология» (Бернард Комри, Маджид Халилов), «Словообразование» (Маджид Халилов), «Синтаксис» (Заира Халилова), «Бежтинские тексты с литературным переводом и морфологическим анализом» (Маджид Халилов и Заира Халилова).

Литература

Алексеев М.Е., Халилов М.Ш. Бежтинский язык // Языки народов России. Красная книга. Москва, 2002.

Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. Москва, 1959.

Бокарев Е.А., Мадиева Г.И. Бежтинский язык // Языки народов СССР: Иберийско-кавказские языки. Т. IV. Москва, 1967.

Дирр А.М. Материалы для изучения языков и наречий андодидойской группы // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 40. Тифлис, 1909.

Дирр А.М. Цахурский язык. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Т. 43, отдел 3. Тифлис, 1913.

Евангелие от Луки. Пер. на бежтинский язык *М.Ш. Халилова*. Москва, 1999.

Ломтадзе Э.А. Анализ капучино-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 8. и др. Тбилиси, 1956.

Мадиева Г.И. Грамматический очерк бежтинского языка. Махачкала, 1965.

Мегрелидзе И.В. Количественные числительные языков дидойской группы // Язык и мышление. Т. 9. Москва; Ленинград, 1940.

Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности (Бежтинский язык. Гунзибский язык. Цезский язык. Гинухский язык). Москва, 1981.

Книга Притчей Соломоновых. Пер. на бежтинский язык *М.Ш. Халилова*. Москва, 2005.

Паллас П.С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Санкт-Петербург, Ч. 1 — 1787; Ч. 2 — 1789.

Тестелец Я.Г., Халилов М.Ш. Бежтинский язык // Языки мира: Кавказские языки. Москва, 1998.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Т. 2. Языкознание. Аварский язык. Тифлис, 1889.

Халилов М.Ш. Лексика бежтинского языка: автореф. дис.… канд. филол. наук. Махачкала, 1981.

Халилов М.Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала, 1995.

Халилов М.Ш. Бежтинский язык // Языки народов Российской Федерации и соседних государств. Т. 1. Москва, 1997.

Халилов М.Ш. Бежтинский язык // Языки Дагестана. Москва, 2000.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien. 1895.

Kibrik A.E., Testelets Y.G. Bezhta (Бежтинский язык) // The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 3. The North East Caucasian Languages. Part. 1 Michigan, 2004.

Халилов Маджид Шарипович
ЯЛИ им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН
madjid-kh@mail.ru; khalilov@eva.mpg.de